

УДК 336.7

ББК 65.26

П78

Под научной редакцией
профессора кафедры экономики предприятий
Академии управления при Президенте Республики Беларусь,
доктора экономических наук, профессора С.А. Пелиха

Рецензенты:

член-корреспондент Национальной академии наук Беларуси,
доктор экономических наук, профессор В.Ф. Медведев,
зав. кафедрой государственного управления экономическими
системами Академии управления при Президенте Республики Беларусь,
доктор экономических наук, профессор М.В. Петрович,
профессор кафедры экономики предприятий Белорусского
государственного экономического университета,
кандидат экономических наук А.И. Ильин

П78

Проблемы переходной экономики. Сборник научных трудов / под науч. ред. С.А. Пелиха: Академия управления при Президенте Республики Беларусь. – Минск: Право и экономика. 2010. – 147 с.
ISBN 978-985-442-802-4.

В представленном авторами сборнике обосновывается проблема правильного выбора построения важнейших институтов и стратегии трансформации стран СНГ на современном этапе. Затрагивается широкий круг институтов – от концептуальных основ устойчивого функционирования социально-экономической системы государства до создания соответствующего инвестиционного климата в стране.

Представляет интерес для практиков всех уровней, преподавателей, аспирантов и студентов экономических факультетов.

В данной работе использованы результаты выполнения научно-исследовательской работы НИР № 20061072 «Разработка функциональной модели государственного регулирования современной экономики Республики Беларусь (ГКПНИ «Экономика и общество». 2006-2010 гг.).

УДК 336.7

ББК 65.26

ISBN 978-985-442-802-4

© ИООО «Право и экономика». 2010

Научное издание

**Проблемы переходной экономики.
Сборник научных трудов**

Редактор *Гавриленко В.Г.*

ISBN 978-985-442-802-4

Подписано в печать 22.04.2010. Формат 60х84 1/16 Бумага офсетная.
Гарнитура Roman. Печать цифровая. Усл.печ.л. 18.2. Уч.изд.л. 18.4.
Тираж 150 экз. Заказ № 987
ИООО «Право и экономика» Лицензия ЛИ № 02330/0494335 от 16.03.2009.
220072 Минск Сурганова 1, корп. 2. Тел. 284 18 66, 8 029 684 18 66.
Отпечатано на издательской системе XEROX в ИООО «Право и экономика».

БАЙНЕВ В.Ф., ВИННИК В.Т.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА: ОТ РЫНОЧНОЙ ДЕЗИНТЕГРАЦИИ – К НРАВСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация. В статье в качестве условия активации строительства Союзного государства и выхода на траекторию по-настоящему устойчивого развития обосновывается необходимость использования в экономике общих для наций восточнославянской цивилизации духовно-нравственных ценностей. Предложены критерии нравственного измерения экономики, предполагающие учет глубинных интересов белорусского и российского народов и нацеливающие на рост созидательного, творческого, креативного потенциала нации. Показано, что использование нравственных критериев оценки экономического развития будет способствовать реализации интеграционного, кооперационного эффекта, который в условиях глобализации выступает главным фактором конкурентоспособности. Статья публикуется в рамках выполнения НИР №20061700 «Теоретико-методологические основы межгосударственной инновационно-промышленной политики стран ЕвразЭС как фактора устойчивого развития» (задание ГКПНИ «Экономика и общество», 2006–2010 гг.).

Несмотря на неоднозначное отношение общественности к процессам международного разделения труда и росту прозрачности национальных границ, очевидно, что XXI век пройдет под знаком глобализации. В любом случае указанные процессы, а также обусловленный ими рост мировой экономики уже сегодня настоятельно требуют переосмысления наших представлений о принципах функционирования экономических систем всех уровней вплоть до отказа от традиционных доктрин развития, бывших эффективными в эпоху, когда нынешние глобальные (сырьевая, энергетическая, экологическая) проблемы цивилизации еще не были столь масштабны.

В частности, на наш взгляд, давно назрела ревизия традиционных взглядов на конкуренцию как экономическую борьбу субъектов хозяйствования за доступ к ограниченным ресурсам. Настала пора осознать, что в условиях, когда технологически развитые державы, во многом опустошившие свои собственные недра, всеми способами ищут возможность доступа к недрам других стран, конкуренция существенно трансформировалась, видоизменилась [1, с. 35–36]. В условиях глобализации она также сделалась глобальной, межгосударственной, подразумевающей, что в борьбе за дефицитные ресурсы участвуют уже не только и даже не столько отдельные предприниматели и фирмы, но целые страны и их блоки.

В свою очередь, выход конкуренции с национальных рынков на глобальный уровень обусловил возникновение в стане технологически развитых

стран мощных интеграционных и кооперационных тенденций, которые приходят на смену традиционным рыночным, конкурентным отношениям. Сегодня можно воочию наблюдать, как национальные экономики лидирующих стран день ото дня все меньше и меньше напоминают ту воспетую в экономикс рыночную идиллию, когда в условиях совершенной конкуренции множество производителей борются за благосклонность столь же многочисленных потребителей. Вместо движения к совершенной конкуренции технологически развитые державы, наоборот, демонстрируют быструю монополизацию отраслевых, национальных и мирового рынков своими сверхкрупными и к тому же быстро растущими транснациональными корпорациями (ТНК).

Указанная концентрация бизнес-процессов в наши дни достигла столь высокого уровня, что из 100 крупнейших субъектов хозяйствования мира – стран и компаний – не менее 29 являются крупными западными фирмами наряду с такими мощными экономическими системами как национальные экономики США, Японии, Германии, Китая и т.д. В самих же Штатах на долю 100 крупнейших ТНК приходится около 60% (!) производимого ВВП страны, 45% используемых в стране трудовых ресурсов, более 60% осуществляемых инвестиций, 50% экспортно-импортных операций. Несложно подсчитать, что каждая из 100 крупнейших американских фирм обеспечивает валовой продукт, который в среднем в 2,5 раза больше ВВП всей (!) Беларуси. Общемировая тенденция сегодня такова, что концентрация капитала и прибыли под контролем западных мегакорпораций быстро растет, а роль малого и среднего бизнеса, вопреки навязываемой постсоветским странам точке зрения о его небывалой «эффективности» и «инновационности», соответственно, снижается. Так, если в 1970 г. сверхкрупные, с капиталом свыше 10 млрд долл., компании обладали 49% совокупного капитала американских фирм и 52% всей прибыли, то их доля в 2005 г. увеличилась, соответственно, до 83 и 86%. Однако, за тот же самый период в США доля капитала малых предприятий, с капиталом менее 10 млн долл., наоборот, уменьшилась с 12 до 3%, а доля совокупной прибыли – с 10 до 4%. Очевидно, что из-за описанных процессов круг лиц, принимающих реальные экономические решения, быстро сокращается, а отраслевые и национальные экономики превращаются в высоко интегрированные, централизованно управляемые системы. В подобных условиях всерьез вести речь о рынке, конкуренции, преимуществах малого бизнеса и т.п. могут либо наивные чудаки, либо лица, так или иначе заинтересованные в подчинении

стран бывшего СССР диктату западных мегакорпораций.

Описанные процессы интеграции и централизации экономики можно объяснить, используя следующий наглядный пример. Нынешняя глобальная конкуренция во многом напоминает турнир футбольных команд, победить в котором может только хорошо организованный, сплоченный, что называется сыгранный коллектив, который к тому же действует согласно игровому плану тренера, нацеливающему на общий, командный результат. Шансы же на успех в таком турнире минимальны у тех «команд», чьи игроки конкурируют друг с другом и в пылу этой самой конкуренции, стремясь максимизировать индивидуальный результат, всячески ослабляют и даже уничтожают своих же товарищей команде. Кстати говоря, данный пример во многом объясняет и тот загадочный для одних и очевидный для других экономистов и политиков факт, что руководство Беларуси, почти полностью лишенной собственных природных ресурсов, умудряется обеспечить для своего населения уровень жизни, вполне сопоставимый с аналогичным показателем России, чьи недра часто сравнивают с природной кладовой мира. Один из секретов белорусской экономической модели заключается в том, что национальная экономика Беларуси построена по принципу западных ТНК, которые, будучи интегрированными, централизованно управляемыми системами, масштабно реализуют кооперационный (интеграционный, синергетический) эффект в масштабах национальной экономики [2].

Использование указанной стратегии для дальнейшего развития Беларуси выглядит еще более обоснованным, если учесть что монополизация национальных и мирового рынков не только не ослабевает, но и наоборот, существенно усиливается. По прогнозам западных и некоторых отечественных специалистов, в условиях грядущей глобальной экономики XXI века установится господство всего лишь 300-600 ТНК, финансовое могущество большинства из которых многократно превзойдет ВВП Беларуси, причем около 300 корпораций будут создавать 75% валового продукта мира [3, с. 115]. Вот почему внешние и наши внутренние выразители интересов западных ТНК столь активно поощряют, стимулируют, навязывают и даже насаждают в постсоветских странах либерально-рыночные реформы, объективно связанные с дезинтеграцией экономики и общества на всех уровнях и тем самым быстро подрывающие глобальную конкурентоспособность стран бывшего СССР. Насаждая нам рыночное «оздоровление», Запад искусно реализует веками испытанный принцип «Разделяй и властвуй!».

Таким образом, либерально-рыночные реформы надежно превращают наши хозяйственные системы в своеобразный «экономический планктон» из враждующих субъектов малого, мелкого и мельчайшего бизнеса, представляющий идеальную питательную среду для быстро растущих «китов мировой экономики» – западных мегакорпораций. Отнюдь неслучайно почти двадцатилетняя практика либерально-рыночных реформ, осуществляемых по западным рецептам в странах бывшего СССР, равно как и во многих других регионах мира (например, в Аргентине, Венесуэле, Боливии и т.д.), до сих пор не знает примеров их успешного завершения. Вместо обещанного их идеологами прорыва в технотронное будущее либерально-рыночное реформирование повсеместно спровоцировало хаос и неразбериху, сокращение и примитивизацию производства, быстрое снижение научно-технического и инновационного потенциала, стремительную деиндустриализацию экономики и ее превращение в сырьевую провинцию Запада, деградацию и депопуляцию населения.

Что касается, последнего явления, то быстрое сокращение численности населения России, Украины и Беларуси, начавшееся в 1993-1995 годы – с момента их активного рыночного реформирования, таит в себе прямую смертельную угрозу нашей тысячелетней восточнославянской цивилизации. Так, согласно данным Википедии, в период с 1950 по 1991 годы численность населения СССР быстро нарастала в среднем по 2,6 млн чел. в год. В указанный период она увеличилась на 111,6 млн чел. – со 178,5 до 290,1 млн чел. Рыночные реформы 1990-х, реализуемые по рецептам Вашингтонского консенсуса (1989), то есть под непосредственным патронажем Запада, резко переломили эту тенденцию (табл. 1). Прирост населения сменился его быстрым сокращением. Так, в период с 1990 по 2008 гг. общее снижение численности населения в трех восточнославянских республиках бывшего СССР достигло более 11,5 млн чел. Если учесть, что миграционный прирост за тот же период составил не менее 4,5 млн чел., то общая сумма потерь «убитыми» в указанный период достигла 16 млн чел. Если же к этому числу присовокупить наши потери «ранеными» – миллионы наркоманов, алкоголиков, преступников, бомжей, инвалидов, детей-беспризорников и т.п. – становятся очевидными масштабы «рынокмора», разразившегося в наших странах и подрывающего созидательный потенциал нации. При этом термин «рынокмор» отражает тот статически легко доказуемый факт взаимосвязи навязанных нам Западом рыночных реформ с депопуляцией населения.

Таблица 1 – «Рынок» восточнославянских республик бывшего СССР в период 1990-2008 гг. и прогноз его динамики на период до 2100 г.

Страна	Численность населения, млн чел.						Прогноз экспертов ООН	
	1980 г.	1990 г.	2000 г.	2008 г.	Прирост за период 1990-2008 гг.		2050 г.	2100 г.
Беларусь	9,627	10,189	10,005	9,681	-0,508		7,539	5,745
Россия	138,127	147,662	145,559	141,956	-5,706		101,456	79,537
Украина	49,609	51,452	49,246	46,078	-5,374		31,749	24,129
Всего	197,363	209,303	204,810	197,715	-11,588		140,744	109,411

Источники: База данных Отдела статистики ЕЭК ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://w3.unep.org/pxweb/Dialog>. – Дата доступа: 02.02.2010 г.; Демографический кризис в регионах СНГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.zlev.ru/61_56.htm. – Дата доступа: 06.03.2010 г.

О том, что депопуляция восточнославянских стран – целенаправленный, хорошо спланированный процесс, свидетельствуют следующие факты. Так, небезызвестный Аллен Даллес (1893-1969) – директор ЦРУ с 1953 по 1961 годы, в свое время так характеризовал цели Запада во главе с США в «холодной» войне против СССР: «В XXI веке человечеству грозит страшный кризис, связанный с истощением энергетических и сырьевых ресурсов. Преодолеть его можно лишь развалом (дизинтеграцией) СССР, захватом его ресурсов и плановым сокращением численности его населения в 10 раз». А «железная леди» баронесса Маргарэт Тэтчер, исполнявшая обязанности премьер-министра Великобритании в критический для нашей Родины период 1979-1990 гг., также умудрилась скрупулезно подсчитать, что на территории СССР экономически целесообразно проживание 15 млн. человек. Очевидно, что в соответствии с этими «гуманными» планами самые большие потери должен понести Русский народ – великороссы, малороссы и белорусы. И не только потому, что он – самый многочисленный, самый обеспеченный природными богатствами в семье братских народов бывшего СССР. Но и, главным образом, по той причине, что Русский народ не раз указывал зарвавшемуся Западу его место в приходе Великой империи.

К сожалению, приходится признать, что проиграв «холодную войну», будучи дезинтегрированными и разобщенными, наши восточнославянские народы в полном соответствии с правилами ведения и окончания «боевых действий» закономерно находятся под «оккупацией» победившего нас Запада. Последний на правах победителя не просто диктует нам свои «правила игры» на «свободных» рынках, но определяет судьбу побежденных народов, включая принятие мер к оптимизации их численности. Так, согласно даже оптимистичным прогнозам экспертов ООН, к 2050 г. общая численность населения России, Украины и Беларуси должна снизиться в 1,5 раза – до 140,7 млн чел., а к 2100 году – почти в 2 раза – до 109,4 млн чел. (см. табл. 1). По большому счету, наши либерально-рыночные ре-

формы по рецептам Запада сродни геноциду Русского народа – планомерному умерщвлению, банальному убийству десятков миллионов наших детей, внуков, правнуков. По замыслу планетарных «общечеловеков», это должно высвободить колоссальные ресурсы для их использования «золотым миллиардом».

Одна из причин того, что наши умело дезинтегрированные в процессе рыночных реформ восточнославянские народы потеряли уверенность в завтрашнем дне, «надломились» и утратили желание жить в капиталистическом рае, связана со снижением качества их жизни. Люди воочию осознали, что в рыночной экономике они – всего лишь «расходный материал», производственный ресурс, который покупается во имя приумножения прибыли избранными на рынках труда наряду с прочими факторами производства – сырьем, оборудованием, удобрениями или, положим, рабочим скотом. Указанное снижение качества жизни, например, однозначно фиксирует скачкообразное снижение такого общепризнанного во всем мире интегрального показателя, как индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП). Так, если СССР по ИРЧП, занимая 26 место в мире, уступал по данному показателю США с их 19 местом всего лишь 7 позиций [4, с. 65], то сегодня этот разрыв увеличился в 8 раз. Согласно отчету ООН за 2008 г., правопреемница СССР – ныне рыночно-капиталистическая Россия базируется лишь на 73 месте, а США – на 15-м (для справки – Беларусь сегодня лидирует среди стран СНГ по ИРЧП, занимая 68 место). В некоторых странах (Югославии, Армении, Азербайджане, Молдове, Грузии и др.) либерально-рыночное реформирование вообще сопровождалось масштабным кровопролитием и даже привело к дезинтеграции целых государств – СССР, Югославии, Чехословакии.

Другим стратегическим направлением интеграции хозяйственных систем технологически развитых стран является усиление роли государства и как регулирующего экономику института, и как глобального предпринимателя. Например, масштабные исследования, осуществленные западными учеными

(В. Танци и др.), показывают, что вопреки обращенным к странам бывшего СССР призывам максимально изгнать государство из экономики сами лидирующие державы демонстрируют долгосрочную, ярко выраженную тенденцию увеличения доли государственных расходов в ВВП. В частности, согласно этим исследованиям, в период с 1870 по 1996 годы указанная доля в ВВП всех без исключения технологически развитых стран мира в среднем выросла в 4,4 раза – с 10,5 до 45,8% (табл. 2) [5, с. 68]. Разумеется, нынешние антикризисные меры, связанные с масштабными финансовыми вливаниями государств в национальные экономики и даже национализацией крупнейших предприятий и банков, указанную тенденцию лишь усилили.

И, наконец, еще одним проявлением актуальности объединительных процессов в наши дни является активное участие технологически развитых стран в мощных интеграционных экономических, политических и военно-политических группировках – ЕС, G7, НАТО, ОЭСР и др. Руководители госу-

дарств-лидеров мировой экономики хорошо осознают, что в условиях глобальной конкуренции можно выстоять, лишь, что называется «играя в команде».

Таким образом, с учетом охарактеризованных выше общемировых тенденций к интеграции и централизации экономики отказ небольших стран от развития в форме единого народнохозяйственного комплекса, упование на «чудотворную» силу внутренней рыночной конкуренции, расчет на то, что малый и средний бизнес станут «катализаторами» инноваций и «локомотивами» всего экономического развития, чреватые потерей глобальной конкурентоспособности. Иными словами, в наши дни *традиционная состязательная, рыночно-конкурентная доктрина развития безвозвратно уходит в прошлое. Ей на смену уверенно приходит интеграционная, основанная на реализации системного (кооперационного, командного, синергетического) эффекта парадигма экономической науки и практики.*

Таблица 2 – Рост государственных расходов в развитых странах мира в период 1870–1996 гг.

Страна	Общие государственные расходы, % ВВП							
	1870 г.	1913 г.	1920 г.	1937 г.	1960 г.	1980 г.	1990 г.	1996 г.
Австралия	18,3	16,5	19,3	14,8	21,2	34,1	34,9	36,6
Австрия	-	-	14,7	20,6	35,7	48,1	38,6	51,7
Бельгия	-	13,8	22,1	21,8	30,3	57,8	54,3	54,3
Великобритания	9,4	12,7	26,2	30,0	32,2	43,0	39,9	41,9
Германия	10,0	14,2	25,0	34,1	32,4	47,9	45,1	49,0
Ирландия	-	-	18,8	25,5	28,0	48,9	41,2	42,0
Испания	-	11,0	8,3	13,2	18,8	32,2	42,0	43,3
Италия	11,9	11,1	22,5	24,5	30,1	42,1	53,4	52,9
Канада	-	-	16,7	25,0	28,6	38,8	46,0	44,7
Нидерланды	9,1	9,0	13,5	19,0	33,7	55,8	54,1	49,9
Новая Зеландия	-	-	24,6	25,3	26,9	38,1	41,3	34,7
Норвегия	5,9	9,3	16,0	11,8	29,9	43,8	54,9	49,2
США	7,3	7,5	12,1	19,7	27,0	31,4	32,8	33,3
Франция	12,6	17,0	27,6	29,0	34,6	46,1	49,8	54,5
Швеция	5,7	10,4	10,9	16,5	31,0	60,1	59,1	64,7
Швейцария	16,5	14,0	17,0	24,1	17,2	32,8	33,5	39,4
Япония	8,8	8,3	14,8	25,4	17,5	32,0	31,3	36,2
В среднем по развитым странам	10,5	11,9	18,2	22,4	27,9	43,1	44,8	45,8

Источник: [5, с. 68].

Следует отметить, что осознание значимости умения «играть в команде» постепенно приходит и к белорусским экономистам. Некоторые из них начинают понимать, что глобальная конкурентоспособность достигается «стратегией активного роста, развитием кооперации и сотрудничества многих компаний... Сегодня в индустриально развитых странах у крупных фирм, для того чтобы продолжить успешную конкуренцию на международном уровне, нет иной альтернативы, чем взаимовыгодное сотрудничество. Отсюда следует, что традиционная конкурентная экономика на очередном этапе развития начинает являть определенную тенденцию к превра-

щению в экономику сотрудничества, ведущую к эффективности труда более высокого порядка» [3, с. 116].

Таким образом, правомерен вывод, что в условиях глобализации альтернативой интеграции на всех уровнях хозяйствования может быть только потеря экономического, а затем со всей неизбежностью и политического суверенитета. При этом важно сразу же подчеркнуть, что из ряда потенциальных направлений межгосударственной интеграции для Беларуси жизненно важным и, пожалуй, единственно возможным является сближение братских, по сути дела составляющих единую семью восточносла-

на-
сно
ан-
и
от
ого
ут-
то
ни»
ого
го-
чи-
эк-
Ей
чо-
го,
ма

6 г.
36,6
51,7
54,3
41,9
49,0
42,0
43,3
52,9
44,7
49,9
34,7
49,2
33,3
54,5
64,7
39,4
36,2

45,8

эф-
[3,

ус-
на
ько
но-
кно
ых
для
ен-
су-
ла-

ских народов в рамках Союзного государства. Понимается, экономические интересы и взаимодействия у каждого из них, как и у членов обычной семьи, могут и должны быть разнонаправленными, многоаспектными, что называется многовекторными. Однако очевидно, что полноценная, подлинная интеграция возможна лишь там и тогда, где и когда имеются в наличии общие исторические корни, духовно-нравственные и культурные основания. Вот почему Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко убежден, что «Россия – братская страна, с которой Беларусь связана общей историей и людскими судьбами. На протяжении столетий белорусский и российский народы плечом к плечу отстаивали общие интересы, с честью выдержав самые тяжелые испытания... Белорусы и россияне – практически один братский народ. Так сложилось исторически...» [6, 7]. Поэтому многовекторность во внешней политике вполне приемлема и даже необходима на уровне повседневных, рабочих, деловых контактов и встреч, в то время как белорусско-российская интеграция лежит в сфере глубинных, базисных, фундаментальных интересов Русского народа – великороссов, малороссов и белорусов.

Очевидно, что сохранение доминирования в условиях глобализации требует от западных стран не только кооперации и сложения усилий, но и всестороннего разобщения конкурентов, поощрения их дезинтеграции на всех уровнях экономической и политической жизни. Исходя из этого, вполне объяснимы многие протекающие на постсоветском пространстве явления и процессы. Например, становится понятной столь настойчивая забота западных стран об углублении в странах бывшего СССР рыночных преобразований. Указанная озабоченность выглядит столь трогательно, что на первый взгляд даже может показаться, будто на Западе по-отечески тепло только и мечтают о том, как российские, белорусские, украинские и т.д. предприятия, будучи приватизированы и поставлены в условия «чудотворной» рыночной экономики, наконец-то, станут эффективными и вытеснят западные ТНК со всех рынков. Точно так же легко объяснимо и желание доминирующих стран выделить, а если повесят, то и «вырвать» Беларусь из семьи братских восточнославянских народов, представив нашу страну таким «мостом между Западом и Востоком» и смутно надевая на возможные выгоды в неопределенной перспективе от ее партнерских отношений с другими «семьями» иных народов. Важно, наконец-то, понять, что «дружеские» инициативы развитых стран, вполне закономерно стремящихся любой ценой сохранить свое лидерство, не сулят нам ничего, кроме дезинтеграции, а значит ослабления и зависимости от несравненно более сильных и хорошо организованных конкурентов.

Кстати говоря, всемерное стимулирование мощнейшими западными странами дезинтеграцион-

ных процессов на постсоветском пространстве – главное препятствие на пути полноценного единения народов в рамках Союзного государства. При этом самое мощное противодействие этому единению оказывается на идеологическом, мировоззренческом уровне. Оно связано с постепенной подменой традиционных для восточнославянских народов соборных, коллективистских, общинных, основанных на чувстве долга и служения идеалов и ориентиров развития на западные так называемые «общечеловеческие ценности». Последние, акцентируя внимание на индивидуальных правах и свободах, объективно провоцируют борьбу за их соблюдение и тем самым на мировоззренческом уровне разобщают общество, легитимируют рыночную конкуренцию как «войну всех со всеми» за доступ к ограниченным ресурсам, которых, как это постоянно внушается, всем не хватит.

Навязываемые Западом мировоззренческие идеалы-суррогаты – главная причина описанной выше зловещей депопуляции народов России, Украины и Беларуси (см. табл. 1), грозящей окончательным угасанием и разрушением нашей некогда непобедимой восточнославянской цивилизации. Лежащее в фундаменте либерально-рыночной экономики эгоистичное, индивидуалистское, потребительское мировоззрение «экономического человека», целью которого является максимально полное удовлетворение его безграничных потребностей через максимизацию рыночной прибыли, вступает в антагонистичное противоречие с мировоззрением родителя. Последнее, как известно, предполагает существенные самоограничения и даже в какой-то мере самопожертвование в пользу ребенка, что в корне противоречит рыночному эгоцентризму: «Своя рубашка ближе к телу! Спешить жить красиво! После нас – хоть потоп!». Вот почему насаждение западных «общечеловеческих» ценностей не просто лишает страну и нацию глобальной конкурентоспособности, но и является важной предпосылкой охарактеризованного выше «рынокмора». Их распространение на территории России, Украины, Беларуси сродни высокотоксичному яду, который будучи впрыснут через СМИ, систему воспитания и образования в сознание Русского народа, неумолимо разрушает все традиционные сферы его жизнедеятельности – государство, экономику, быт, семью...

О том, что типовые западные «ценности» и идеалы вступают в конфликт с духовно-нравственными ориентирами развития, неоднократно предупреждала, например, православная церковь. Так, ныне почивший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II (1929-2009) на сессии ПАСЕ в г. Страсбурге 2 октября 2007 г. обратил внимание мировой общественности на то, что «сегодня происходит губительный для европейской цивилизации разрыв взаимосвязи прав человека и нравственности. Это наблюдается в появлении нового поколения

прав, противоречащих нравственности, а также в оправдании безнравственных поступков с помощью прав человека» [8].

Вносит свою существенную лепту в разоблачение восточнославянской цивилизации и активно насаждаемая Западом либерально-рыночная доктрина развития, заставляющая нас видеть друг в друге как минимум конкурентов, которых в рыночной экономике, как известно, всеми способами ослабляют и при первой же возможности подчиняют, поглощают, уничтожают. По большому счету, именно либерально-рыночная конкурентная научно-образовательная экономическая парадигма, легитимирующая конкуренцию как «войну всех против всех», делает вполне объяснимыми и даже закономерными торговые (молочные, газовые, нефтяные) и даже полноценные «горячие» войны между народами бывшего СССР. Иными словами, указанные препятствия интеграционным процессам на мировоззренческом, политическом, экономическом уровне – главная угроза того, что Беларусь, Россия, Украина и т.д. могут так и остаться разобщенными, а значит слабыми, зависимыми и легко управляемыми извне.

Мы убеждены, что активизация белорусско-российской интеграции и, соответственно, перспективы развития Союзного государства всецело связаны с отказом от чуждых нашим народам западных псевдоценностей и возвратом к нашим общим традиционным восточнославянским духовно-нравственным ориентирам и идеалам в политике, экономике, быту.

Содержание этих подлинных ценностей, позволивших нам выстоять перед лицом бесчисленных внешних и внутренних угроз и не оказаться на свалке истории, хорошо известно и сводится к следующему:

- государственная власть и предпринимательская деятельность для служения народу и Отечеству, а не для корыстного стяжания;
- первичность обязанностей перед Родиной, обществом, семьей, а не индивидуальных прав и свобод;
- приоритетность нравственного начала, а не юридического;
- коллективизм, взаимовыручка и сотрудничество, а не конкуренция и вражда;
- культ семьи и здорового образа жизни, а не потребления и удовольствий и т.п.

По нашему убеждению, если в фундаменте экономики будут лежать наши общие традиционные духовно-нравственные идеалы и ценности, то экономика из непреодолимого препятствия на пути интеграции превратится в мощный фактор единения не только в рамках Союзного государства, но и на всем постсоветском пространстве. Более того, нравственное измерение экономики – неотъемлемое условие устойчивого, бескризисного развития. Неслучайно

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в эфире украинского телеканала «Интер» в г. Киеве 24 июля 2009 г., указывая на духовно-нравственные корни нынешнего (2009) кризиса, отметил: «Как невозможно построить счастье человека без нравственного начала, так нельзя построить и эффективную экономику без нравственного измерения... Нравственность – это синоним выживания. Мы должны это ясно понять: без нравственности человеческое общество существовать не может» [9].

Поскольку сегодня многие ученые, общественные, религиозные, политические деятели заговорили о нравственном измерении экономики, нами в рамках выполнения НИР №20061700 «Теоретико-методологические основы инновационно-промышленной политики стран ЕврАзЭС как фактор их устойчивого развития» (задание ГКПНИ «Экономика и общество», 2006-2010 гг.) сформулированы критерии такого измерения. Мы убеждены, что *целевым критерием нравственного измерения экономики должна быть не прибыль для избранных за счет использования большинства в качестве приобретаемого на рынке труда ресурса, а расширенное воспроизводство нации* в целом, которая, собственно говоря, и является хранительницей и продолжательницей в веках наших восточнославянских ценностей и идеалов. При этом под расширенным воспроизводством нации следует понимать не только прирост численности населения страны, но и увеличение от поколения к поколению созидательного, креативного, творческого потенциала нации. Очевидно, что с экономической точки зрения указанный целевой критерий нравственности экономики, выражающий *общехозяйственную цель нравственного экономического развития* в целом, реализуется через максимизацию средств, инвестируемых, с одной стороны, в развитие человеческого капитала, а с другой – в принадлежащие нации производственные активы.

Как известно, с позиций марксистской политической экономии указанная общехозяйственная задача решается владельцем капитала $k=c+v+m$, который распоряжается принадлежащим ему постоянным капиталом c и на основе собственных представлений о нравственности определяет соотношение между переменным капиталом (заработной платой наемников) v и прибавочной стоимостью (прибылью) m . Иными словами, собственник капитала – государство или частник – по своему усмотрению определяет судьбу совокупной добавленной стоимости $v+m$, которая может быть израсходована на нужды расширенного воспроизводства нации, а может быть банально «проедена» или, положим, вывезена за рубеж. Исходя из этих соображений, мы предлагаем *расчетные критерии нравственности экономики*.

Первый такой расчетный критерий учитывает, что заработная плата наемников $v = v_1 + v_2 + v_3 \dots$ складывается с минимумом средств, необходимых для простого воспроизводства рабочей силы v_1 , включает в себя инвестиции в развитие человеческого капитала v_2 и ресурсы для роста не связанного с таким развитием потребления v_3 . Понятно, что приращению созидательного потенциала нации будет способствовать максимизация доли в совокупной добавленной стоимости инвестиций в развитие человеческого капитала, что отражается соответствующим расчетным критерием:

$$h_1 = v_2 / (m + v). \quad (1)$$

Следует пояснить, что отношение $v / (m + v)$ не может быть использовано в качестве критерия нравственности экономики. Это следует из того, что владелец капитала не только выплачивает зарплату v , которая в возрастающем масштабе может тратиться на все более и более дорогостоящие удовольствия v_3 (например, на покупку населением роскошных авто), но и решает проблемы инвестирования прибавочной стоимости m , которое напрямую связано с развитием. Поэтому простое увеличение $v / (m + v)$ может сопровождаться снижением инвестиций в национальную экономику за счет роста зарплаты и потребления в форме банального «проедания» создаваемой добавленной стоимости, которое не связано с развитием человеческого капитала.

Очевидно, что капиталиста-частника в подавляющем большинстве случаев интересует исключительно максимизация прибавочной стоимости (прибыли) m , которая может быть достигнута за счет снижения заработной платы v вплоть до граничного минимума биологического выживания наемных работников v_1 . Вероятнее всего, частник в условиях либерально-рыночной, саморегулирующейся экономики именно так и поступит, причем известные единичные случаи меценатства, альтруизма, благотворительности и т.д. в качестве исключений из общего правила лишь подтверждают этот вывод.

К сожалению, нравственный облик современного капиталиста пока еще заставляет желать лучшего. По мнению Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко, высказанному им 2 октября 2009 г. на пресс-конференции с российскими журналистами, «частник никогда не будет озабочен народом государством. Он большие прибыли кладет себе в карман» [10]. Очевидно, что проблемы расширенного воспроизводства нации частнику, особенно иностранному, как правило, безразличны. В результате, наемники, составляющие большинство населения любой страны, не имея достаточных средств для инвестиций в развитие человеческого капитала, будут обречены на деградацию и депопуляцию, что, кстати, и наблюдается в ряде постсоветских стран, оставших на путь радикальных либерально-

рыночных реформ. Из возможных владельцев капитала – частного и государства – именно государство с наибольшей вероятностью может быть заинтересовано в расширенном воспроизводстве нации. Следовательно, нравственная экономика не может быть саморегулирующейся, либеральной – она как минимум должна предусматривать жесткое эффективное регулирование экономической сферы со стороны государства, объективно заинтересованного в долгосрочном росте и развитии.

Другой предлагаемый нами расчетный критерий оценивает то, в чьих интересах капиталист – частник или государство – использует присваиваемую им прибавочную стоимость (прибыль) m . При этом очевидно, что полученную прибыль $m = p + I_1 + I_2 \dots$ капиталист может пустить на потребление p и банально «проесть», либо инвестировать в активы родного I_1 или чужого I_2 Отечества. Исходя из этого, целесообразно рассчитать долю прибавочной стоимости, которую капиталист инвестирует в принадлежащие нации производственные активы, в виде второго расчетного критерия нравственности экономики:

$$h_2 = I_1 / m. \quad (2)$$

Нетрудно понять, что условия для расширенного воспроизводства нации ухудшаются, а экономика, соответственно, становится менее нравственной, если собственник капитала – частник или государство – бездарно расходует присваиваемую им часть совокупной добавленной стоимости – прибавочную стоимость, прибыль – не на созидательное инвестирование во благо Отечества, а на иные цели. Так, капиталисты-частники, например, могут направлять прибыль на пополнение своих и без того многочисленных флотилий роскошных яхт, персональных авиалайнеров, скупку замков и прочей недвижимости за рубежом, кутежи в борделях Куршевеля и т.п. К сожалению, и капиталист-государство точно также может банально «проесть» создаваемую в национальной экономике добавленную стоимость, направляя ее, например, на содержание разрастающейся армии чиновников, включая быстрый рост их доходов, как легальных, так и коррупционных, строя никому не нужные офисные здания и т.п.

Однако наибольший ущерб нравственному измерению экономики наносит вывод прибыли за рубеж, когда создаваемая в стране совокупная добавленная стоимость используется для расширенного воспроизводства не своей, а чужой нации. К сожалению, на постсоветском пространстве сплошь и рядом имеют место случаи, когда капиталисты-частники масштабно инвестируют прибыль в экономику и без того развитых стран, например, приобретая не отечественные, а зарубежные футбольные и баскетбольные клубы и вкладывая деньги в иностранные компании и банки. К нашему общему сты-

ду, в некоторых постсоветских странах «бегство» капиталов не только не преследуется, но и государство само сознательно организует его якобы «выгодное» инвестирование в экономику и без того развитых стран, например, в форме пресловутого российского стабфонда и его производных, многомиллиардных вложений в акции западных компаний-банкротов и т.п. Разумеется, во всех описанных и им подобных случаях расчетный критерий нравственности экономики h_2 будет снижаться.

Сырьевые перекосы экономического развития, жестокая эксплуатация условий окружающей среды, бездарная распродажа содержимого общенациональных недр, которые, кстати говоря, принадлежат не только нам, но и будущим поколениям, точно также лишают нацию будущего, а значит, тоже противоречат принципам нравственного экономического развития.

В заключение считаем необходимым затронуть еще одну исключительно серьезную и, как это пытаются представить выразители интересов западных ТНК, «давно назревшую» проблему, связанную с передачей активов от государства «более эффективным собственникам», то есть в частные руки. Следует учесть, что в процессе приватизации (национализации, купли-продажи) не просто происходит смена собственника, но и еще осуществляется передача ему юридически никак не фиксируемого права определять условия расширенного воспроизводства нации. Иными словами к новому владельцу активов переходит принципиально важное «сопутствующее право», которое никакими нормативными актами не оформляется, но которым единолично пользуется новый собственник. Это «сопутствующее право» дает ему возможность не только на свое усмотрение определять стоимость рабочей силы или вообще увольнять наемных работников под разными «благовидными» предлогами, но и самостоятельно оценивать уровень собственных предпринимательских способностей, максимизируя свою прибавочную стоимость в форме прибыли. А поскольку отношение людей к окружающей действительности и друг к другу в энциклопедическом и смысловом понимании выражается категорией «нравственность», то именно определяемая собственником доля совокупной добавленной стоимости, используемая в интересах нации в целом, и выражает экономическое содержание нравственного фактора в хозяйственной деятельности. И действительно, с одной стороны, максимизируя свою прибыль за счет снижения заработной платы до граничного минимума биологического выживания наемников, а с другой — расходуя присваиваемую прибавочную стоимость на нужды, не связанные с интересами нации, капиталист, по сути дела, предопределяет судьбу нации, страны целом.

Поэтому очень важно, чтобы в результате приватизации наши активы в целях сохранения нравственного приоритета развития страны не попа-

ли в руки тех, пусть даже и эффективных, собственников, кому безразличны судьбы России, Украины, Беларуси и т.д. Учитывая охарактеризованные выше интересы частного, следует признать, что приватизация в форме денационализации общенародной собственности (не путать с трудовой приватизацией в форме создания частных активов) не способствует нравственному экономическому развитию. С особой же тщательностью, как это традиционно происходит, например, в Беларуси, следует подходить к проверке на соответствие национальным интересам приватизационных сделок с участием иностранных инвесторов. Важно помнить, что иностранный инвестор, даже самый что ни на есть эффективный, если и будет заинтересован в развитии нации, то это наверняка будет *другая* нация. Вот почему иностранные инвестиции, например, в России, которая провела либеральную (обвальную) приватизацию, не только не обеспечила технико-технологического прорыва, но и по свидетельству самих российских специалистов, наоборот, стала одной из причин ускоренной деиндустриализации страны [11]. Неслучайно в Японии в критический период 1955-1961 гг. доля иностранной собственности не превышала 5%, а во время технологического «бума» 1962-1970 гг. она вообще снизилась до 3% [12, с. 69].

Итак, в целях реализации интеграционного эффекта, обеспечения глобальной конкурентоспособности и по-настоящему устойчивого развития для стран Союзного государства, ЕврАзЭС и СНГ сегодня актуален переход к нравственным началам экономического развития. Развитие может считаться нравственным только в том случае, если оно сопровождается процессом расширенного воспроизводства нации (а не ее депопуляцией), которое достигается приращением совокупной добавленной стоимости, материализующейся в родном Отчестве, на базе максимизации, по крайней мере, двух предлагаемых нами расчетных критериев (1) и (2). Мы убеждены, указанные критерии могут стать той «лакмусовой бумажкой», которая позволит классифицировать экономические системы всех уровней как более или менее нравственные, а их использование в государственной экономической политике позволит выйти России, Украине, Беларуси и т.д. на траекторию по-настоящему устойчивого, бескризисного, гуманного развития.

В этом месте хотелось бы пояснить, что сознательные попытки запутать общественность в парных категориях и дилеммах типа, что лучше — рынок или план, социализм или капитализм, общественная или частная собственность, демократия или авторитаризм и т.п. также служат дезинтеграции и разобщению. Нам пора бы уже подняться над подобным «черно-белым» мышлением, вырваться из тисков указанных парных категорий и уяснить себе, что *безнравственная экономика представляет наиболь-*

ую опасность. Экономические системы всех уровней, сочетая рыночные и нерыночные методы управления, должны быть эффективными, но в любом случае они должны соответствовать критериям нравственности, а значит глубинным интересам нации, обеспечивая ее выживание и развитие в веках, способствуя устойчивому развитию человечества в целом. Мы убеждены, если Россия и Беларусь, накопив, приступят к реализации своего главного исторического предназначения в рамках Святой Руси служить источником духовно-нравственного возрождения человечества, возглавив движение за возрождение нравственности в государственной и экономической жизни, то авторитет Союзного государства неизмеримо вырастет. В результате Союзное государство неизбежно сделается могучим центром притяжения и единения братских народов на всем постсоветском пространстве.

Самые первые шаги по реализации этой самой важной на сегодняшний день союзной программы этого самого перспективного, на наш взгляд, инновационного и интеграционного проекта должны предусматривать:

- решительный отказ от антиконституционной (см. ниже) рекламы через СМИ дезинтегрирующих «атомизирующих» экономику и общество западных псевдоценностей – культа быстрого обогащения без труда, превосходства, насилия, роскоши, потребления, удовольствий, похоти, пошлости и прочей безнравственности в духе пресловутой «американской мечты»;

- возврат к пропаганде наших традиционных восточнославянских духовно-нравственных идеалов – любви к Отечеству и служения своему народу, уважения к труду и коллективизма, сотрудничества и взаимовыручки, культа красоты и гармонии, многодетной семьи и здорового образа жизни и т.п. Это представляется совершенно необходимым, ибо сохранение и укрепление наших восточнославянских ценностей и традиций (но отнюдь не трансляция западных псевдоидеалов) является конституционной обязанностью каждого гражданина и организации (см. статью 44 Конституции России и статью 54 Конституции Беларуси);

- разработку и принятие нашими странами нравственного кодекса, основанного на общеизвестных библейских заповедях, включая добровольные ограничения для чиновников и бизнесменов на потребление выше уровня, характерного для среднего соотечественника. Соответствие указанным морально-нравственным нормам независимо от того, нарушал чиновник или бизнесмен формальные законы или нет, должно служить неременным условием для продолжения его деятельности. Только в этом случае наши чиновники и бизнесмены будут радетели о процветании Отечества, как о своем личном благе,

а авторитет государства в глазах простых людей многократно возрастет;

- принятие в качестве главного стратегического приоритета развития Союзного государства курса на неоиндустриализацию [13, 14]. Сегодня отнюдь не состояние малого бизнеса или сферы услуг, а именно развитие промышленности, машинной индустрии, поставляющей прогрессивные орудия труда в прочие отрасли народного хозяйства, всецело определяет место страны в иерархии технологически развитых держав мира, а значит и перспективы развития нации. В рамках политики неоиндустриализации жизненно важна ориентация на ускоренное развитие и всесторонний государственный патронаж крупных и сверхкрупных вертикально-интегрированных промышленных компаний, объединяющих в своем составе всю цепочку переработки сырья в конечный продукт и тем самым не позволяющих извлекать сверхприбыли из промежуточных, например, сырьевых стадий производственного процесса [13]. В идеале эти компании должны быть межгосударственными, например, белорусско-российскими, белорусско-казахстанскими, российско-казахстанскими и т.д.;

- смену научно-образовательной экономической парадигмы путем отказа от скопированной на Западе дезинтегрирующей либерально-рыночной, конкурентной доктрины развития в пользу системы экономических знаний, нацеливающих на реализацию кооперационного, интеграционного эффекта, в том числе от международной интеграции в рамках Союзного государства и ЕврАзЭС. Сегодня представляется важным остановить масштабную подготовку «специалистов» экономического профиля, убежденных догматами англо-саксонской экономики в том, что «зримая рука» государства является всего лишь досадной помехой «невидимой руке» либерального рынка. В рамках новой нравственной парадигмы экономической науки чрезвычайно важно отказаться от абсолютизации «труда» рыночных мегалитов – торгаша-спекулянта, банкира-ростовщика и биржевого игрока, восстановив былое уважение к созидательному труду и человеку труда. «Если достаток будет результатом человеческого труда, а не финансовых схем и операций, – наставлял нас своей известной «антикризисной речью» Святейший патриарх Кирилл 7 января 2009 г., – если экономика будет основываться на простом принципе, что именно труд – интеллектуальный, физический и даже духовный – производит реальные ценности, у нас не будет таких кризисов» [15].

И наконец, последнее. При строительстве Союзного государства, углублении интеграционных процессов на всем постсоветском пространстве очень важно четко уяснить себе – либо мы сделаем это, либо нас сомнут и тогда наши дети и внуки, сде-

лавшись холопами у других более «продвинутых» народов, проклянут нас!

Литература

1. Байнев, В.Ф. Монетарные факторы деиндустриализации / В.Ф. Байнев // Экономист. – 2009. – №4. – С. 35-46.
2. Кизима, С. ТНК «Беларусь» / С. Кизима // Беларуская думка. – 2009. – №8. – С. 52-57.
3. Новик, В.В. Повышение конкурентоспособности машиностроительных предприятий путем реструктуризации (корпоратизация и оптимизация рынков): Монография / В.В. Новик, Хассуни Насер Шамах. – Минск: Издательский центр БГУ, 2009. – 243 с.
4. Волович, В.Н. О сущности и стратегии российских экономических реформ / В.Н. Волович // Проблемы современной экономики. – 2003. – №3/4. – С. 64-68.
5. Лисица, В.Е. Макроэкономическая теория и политика экономического роста: Учеб. пособие / В.Е. Лисица. – М.: Изд-во «Экономика», 2003. – 320 с.
6. Александр Лукашенко поздравил Владимира Путина и народ России // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.president.gov.by/press14667.html#doc>. – Дата доступа: 09.01.2010.
7. Александр Лукашенко дал интервью представителям китайских СМИ // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.president.gov.by/press12195.html#doc>. – Дата доступа: 09.01.2010.
8. Выступление Святейшего Патриарха Алексия на очередной сессии ПАСЕ // Официальный сайт Московского Патриархата [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/301775.html>. – Дата доступа: 09.01.2010.
9. Выступление Святейшего Патриарха Кирилла в прямом эфире украинского телеканала «Интер» // Официальный сайт Московского Патриархата [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/706055.html>. – Дата доступа: 09.01.2010.
10. Стенограмма пресс-конференции Президента Беларуси А.Г. Лукашенко СМИ регионов России // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.president.gov.by/press77283.html>. – Дата доступа: 09.01.2009.
11. Амосов, А. Результаты ли иностранные инвестиции? / А. Амосов // Экономист. – 2007. – № 1. – С. 29-36.
12. Государственно-монополистическое регулирование в Японии // Я.А. Певзнер, В.Я. Росин, Н.В. Смородинская [и др.]. – М.: «Наука», 1985. – 250 с.
13. Губанов, С.С. Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России) / С.С. Губанов // Экономист. – 2008. – №9. – С. 3-27.
14. Байнев, В.Ф. Социально-экономическое развитие и «ловушки» рыночного либерализма: курс на неоиндустриализацию: Монография / В.Ф. Байнев, В.Т. Винник; под общ. и науч. ред. проф. В.Ф. Байнева. – Минск: Право и экономика, 2009. – 114 с.
15. Местоблюститель Патриаршего Престола митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл возглавил ночное Рождественское богослужение в Храме Христа Спасителя // Архив официального сайта Московского Патриархата 1997-2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mospat.ru/archive/43790.htm>. – Дата доступа: 09.01.2009.